

Романова Виктория Анатольевна

студентка

Северо-Западный институт (филиал)

АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»

г. Мурманск, Мурманская область

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ УДОВЛЕТВОРЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема определения размера компенсации морального вреда в российском правоприменении. Анализ судебной практики демонстрирует отсутствие единого подхода и несоразмерность присуждаемых сумм, что не обеспечивает должной компенсации пострадавшим. Анализируются основные доктринальные методики расчета, предлагающие установление базовых сумм и коэффициентов. На примере резонансного судебного дела показаны недостатки текущего регулирования. Автором предлагаются меры по совершенствованию механизма компенсации, включая разработку унифицированной методики и законодательное закрепление ориентировочных размеров компенсации.*

***Ключевые слова:** моральный вред, компенсация вреда, размер компенсации, судебное решение, методики расчета.*

Анализ судебной практики позволяет говорить о том, что проблема определения размера морального вреда решается судами не одинаково, без четких и понятных методик, в результате чего, большая часть пострадавших лиц остаются не довольны присужденным размером компенсации. Исследование судебной практики по делам о защите прав потребителей в различных правоотношениях демонстрирует, что средний размер возмещения морального вреда в сфере медицинских услуг равен 20 000 руб., в сфере долевого строительства – 3 000 руб., в сфере перевозки воздушным транспортом – 1 000 руб., в сфере розничной торговли средний размер компенсации морального вреда составляет лишь 600 руб.

Предоставляемые суммы компенсации зачастую оказываются неадекватными и не соответствуют масштабу причинённых неудобств

В юридической доктрине отмечается, что проблема определения размера компенсации остаётся дискуссионной ввиду отсутствия единых критериев. «К обязательству по компенсации морального вреда неприменим всеобщий принцип деликатной ответственности – полного возмещения вреда – ввиду того, что моральный вред не имеет конкретного экономического эквивалента» [5, с. 63]. Актуализация проблемы компенсации морального вреда способствовала поиску оптимальных методик объективной оценки его величины, учитывающих как индивидуальные, так и типовые ситуационные факторы.

В правовой литературе исследователи, выделяя подходы к определению величины морального вреда, предлагают следующую градацию: концептуальный (основанный на степени тяжести вреда); личностный (основан на глубине переживаний при повреждении здоровья); функциональный (основан на определении оптимальной суммы, достаточной для «разумного утешения», заглаживания причиненного вреда). Договорной и внесудебный механизм определения размера компенсации морального вреда упоминает Т.В. Спицына [10, с. 58]. Анализ методик свидетельствует, что, как правило, разработчики методик предлагают варианты либо для решения проблемы в конкретной сфере отношений (трудовые, семейные), либо исходят из типа, тяжести причиненного вреда здоровью, жизни, а также объектов различных правонарушений.

Исходя из сложности определения причиненного вреда и многообразия сфер и обстоятельств, при которых причиняется вред, ряд авторов предлагают законодателю ввести в ст. 151, 1101 ГК РФ минимальные и максимальные границы размера компенсации морального вреда. Например, З.В. Вешкурцева [1, с. 12] предлагает установить базисные границы исходя из категории правонарушений по аналогии с механизмами определения размера компенсации, предусмотренными за нарушения прав в сфере интеллектуальной собственности (ст. 1301, 1515 ГК РФ). З.В. Вешкурцева считает, что базисные границы должны быть подвижны и при определенных обстоятельствах могут быть изменены в сторону увеличения.

Таковыми фактами могут стать сообщенные суду сведения об индивидуальных особенностях лица, претерпевшего вред, другие заслуживающие внимания обстоятельства.

Комиссией по вопросам определения размеров компенсации морального вреда при Ассоциации юристов России разработана методика, предполагающая определение конститутивных начал для расчета размера компенсации по четырем стандартизированным группам (типам): 1) временный дефицит здоровья (от 1 000 до 5 000 руб. за каждый день); 2) постоянный (неустранимый) дефицит здоровья (от 1 000 000 до 4 500 000 руб.); 3) страдания, возникшие вследствие посягательств на физическую неприкосновенность при отсутствии дефицита здоровья (от 1 000 до 1 000 000 руб. в зависимости от серьезности посягательств); 4) компенсация за страдания, связанные с потерей близкого человека (от 1 000 до 2 000 000 руб. в пользу каждого из истцов). Базовая сумма в 2 000 000 руб. определена для истцов-родителей, потерявших несовершеннолетнего ребенка. При этом авторы методик допускают возможность возмещения вреда и в случаях, не отнесенных к указанным категориям.

Определение базовых сумм компенсации основано на анализе типичных случаев, предполагающих наличие стандартного набора факторов. В расчёт также принимаются индивидуальные характеристики истцов, способные скорректировать оценку объёма причинённых страданий и размер возмещения. Динамика (снижение, увеличение) установленной базовой суммы компенсации также предполагается. В этих целях предлагается использовать определенные рекомендуемые коэффициенты пропорционально отличительным (по сравнению с типовым набором) особенностям, характеризующим конкретное дело (степень вины потерпевшего, форма вины правонарушителя, высокой уровень общественной опасности правонарушения, наличие необходимой обороны и т. д.). Расчёт итоговой суммы производится путём умножения базового размера на соответствующие коэффициенты. В случае отклонения от установленных базовых сумм компенсации судьи обязаны привести мотивированное обоснование в тексте судебного решения.

Рекомендации, разработанные Ассоциацией юристов России, схожи с подходами, предложенными А.М. Эрделевским [10, с. 112]. Методика Эрделевского на сегодняшний день является наиболее полно и детально разработанным механизмом, построена на презюмируемом моральном вреде, под которым автор понимает страдания, свойственные «среднему» человеку, реагирующему обычным образом на совершение в отношении него правонарушения, установлении базового размера подлежащего возмещению вреда. Предлагается установить базовый уровень расчёта компенсации причинённого вреда в привязке к минимальному размеру оплаты труда (МРОТ). Такой подход в перспективе обеспечит автоматическую индексацию сумм компенсации в соответствии с инфляционными процессами.

Аналогичный «посанкционный» подход при определении размеров компенсационного возмещения мы наблюдаем и в идеях В. Понарина [8, с. 84]. Схожая методика, основанная на показателях общественной опасности уголовно-наказуемого деяния, коэффициенте относительной тяжести отдельных видов наказания и МРОТ, сформулирована Г. Горшенковым [4, с. 18]. В контексте исследования компенсации морального вреда, причинённого преступными деяниями, автор выдвигает тезис о возможности корреляции размера возмещения с максимальными санкциями уголовного права. Данный подход основывается на предпосылке, что законодательно установленные санкции объективно ранжируют значимость охраняемых благ.

Методика, базирующаяся на экспертной оценке психофизического состояния потерпевшего или его близких родственников, предложена И.И. Гусевой и В.Н. Зубковым [5, с. 64]. Авторы методики аналогично вышеприведенным моделям не отступают от идеи определения базового расчета размера компенсации вреда. Итоговая сумма компенсации определяется через формулу, включающую в себя такие составляющие, как: базовый размер компенсационной выплаты; степень тяжести причиненного морального вреда (определяемый в соответствии с критериями, установленными Приказом Минздрава России [5, с. 65]); индивидуальные особенности пострадавшего или период дожития (при летальном исходе);

величина прожиточного минимума (определяется относительно конкретного региона РФ).

Анализ научных подходов к методике расчёта компенсации морального вреда показывает отсутствие единообразия в решении данной проблемы. Тем не менее, разнообразные предложения учёных сходятся в необходимости разработки критериев для установления базовых констант. Безусловно, требуется опорная точка для определения размера возмещения вреда, причинённого физическими и нравственными страданиями. Однако такая базовая «вилка» должна быть унифицированной и универсальной с точки зрения её применения в различных правовых ситуациях.

Предложения ученых пока не восприняты законодателем. Однако есть все предпосылки к тому, что законодатель, обращая внимание на созданные в научной среде методики, найдет оптимальный вариант разрешения проблемы справедливого размера морального вреда, который будет закреплён как судебная методика расчета размера морального вреда [2, с. 63]. Законодатель предпринял усилия по установлению признаков для судебного определения наличия моральных страданий и размера их компенсации. Однако в правоприменительной практике сохраняются трудности в процессе доказывания морального вреда, в частности.

1. В отличие от материального вреда, доказательства которого обычно носят документальный характер [3, с. 61], доказать наличие и степень моральных страданий сложно.

2. Проблема определения размера компенсации. Судебная практика в сфере компенсации морального вреда демонстрирует отсутствие единообразия и наличие внутренних противоречий при установлении размера возмещения. Данная проблема обусловлена отсутствием законодательно закреплённых единых критериев оценки морального вреда.

3. В российской практике [9, с. 59] сложилась тенденция к присуждению незначительных сумм компенсации морального вреда, что не соответствует степени страданий потерпевших и не выполняет компенсаторной функции. Это

доказал трагический случай гибели 9-летней девочки от удара током в фонтане станицы Березовская в 2020 году привел к серии судебных разбирательств. Родственники погибшей обратились в суд с исками о компенсации морального вреда к администрации поселения, ответственной за содержание фонтана. В октябре 2021 года Даниловский районный суд Волгоградской области частично удовлетворил иск по делу 1–23/2021, хотя изначально родители девочки указали в иске размер компенсации по 5 миллионов рублей каждый, суд присудил им по 1,5 миллиона. Вслед за родителями компенсацию морального вреда потребовали две бабушки, два дедушки, а также брат девочки – они запросили по три миллиона на каждого. В итоге в их пользу присудили по 1,5 млн на человека. Однако администрация поселения и прокуратура оспорили данное решение. В результате судебных разбирательств размер компенсации был существенно снижен – до 300 тысяч рублей каждому члену семьи [7, с. 8]?

Для повышения эффективности механизма компенсации морального вреда и предотвращения повторения аналогичных ситуаций требуется реализация следующих мер.

1. Разработать и утвердить методику определения размера компенсации морального вреда, которая позволила бы унифицировать судебную практику и обеспечить более справедливое возмещение вреда.

2. Закрепление в законе ориентировочных размеров компенсации морального вреда по отдельным категориям дел.

3. Повышение уровня правовой культуры судей и адвокатов в части рассмотрения дел о компенсации морального вреда, путем проведения специальных обучений, тренингов.

Необходимость указанных мер обусловлена ключевой ролью института компенсации морального вреда в защите гражданских прав и восстановлении нематериальных благ. Для повышения его эффективности требуется комплексное совершенствование законодательного регулирования и правоприменительной деятельности, направленное на обеспечение действенной компенсации вреда и охраны личных неимущественных прав граждан.

Список литературы

1. Вешкурцева З.В. Компенсация морального вреда при нарушении личных неимущественных прав и посягательстве на нематериальные блага: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / З.В. Вешкурцева. – М., 2018. – 24 с. EDN MOILYW
2. Гончаров А.И. Юридическая фиксация перехода права на объект имущественного оборота / А.И. Гончаров, Ю.В. Вишневский // Человек. Социум. Общество. – 2022. – №10. – С. 52–63. EDN MTORLD
3. Гончаров А.И. Придание исполнительной силы долговым и платежным документам: порядок нотариальных действий / А.И. Гончаров, М.В. Гончарова // Правовая парадигма. – 2017. – Т. 16. №3. – С. 57–65. DOI 10.15688/lc.jvolsu.2017.3.10. EDN ZWRJRT
4. Горшенков Г.Г. Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.Г. Горшенков. – Н. Новгород, 1999. – 18 с.
5. Гусева И.И. Новые подходы к методике определения размера компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью и жизни граждан / И.И. Гусева, В.Н. Зубков // Российская юстиция. – 2019. – №1. – С. 62–65. EDN MJFCWT
6. Иншакова А.О. Трудности использования оценочных категорий в межотраслевых юридических исследованиях: причины и следствия / А.О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18. №2. – С. 6–11. DOI 10.15688/lc.jvolsu.2019.2.1. EDN VTSIYV
7. Понарин В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России / В.Я. Понарин. – Воронеж, 1994. – С. 84.
8. Спицына Т.В. Компенсация морального вреда работнику в связи с трудовыми отношениями / Т.В. Спицына // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. – 2021. – №5. – С. 65.
9. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания: науч.-практ. пособие / А.М. Эрделевский. – М.: БЕК, 1998. – С. 112–114.

10. Крылова А.А. Проблема определения судами размера морального вреда / А.А. Крылова // Политехнический молодежный журнал. – 2023. – №10. – URL: <https://ptsj.bmstu.ru/articles/942/eng/942.pdf> (дата обращения: 23.02.2026). DOI 10.18698/2541-8009-2023-10-942. EDN OITAEZ